

1. TRENDS IN GLOBAL HIGHER EDUCATION

Trends in Global Higher Education:

Tracking an Academic Revolution

A Report Prepared for the
UNESCO 2009 World Conference on Higher Education
Philip G. Altbach
Liz Reisberg
Laura E. Rumbley

[excerpts]

The impact of globalization

Globalization, a key reality in the 21st century, has already profoundly influenced higher education. We define globalization as the reality shaped by an increasingly integrated world economy, new information and communications technology (ICT), the emergence of an international knowledge network, the role of the English language, and other forces beyond the control of academic institutions.

Internationalization is defined as the variety of policies and programs that universities and governments implement to respond to globalization. These typically include sending students to study abroad, setting up a branch campus overseas, or engaging in some type of inter-institutional partnership.

Universities have always been affected by international trends and to a certain degree operated within a broader international community of academic institutions, scholars, and research. Yet, 21st century realities have magnified the importance of the global context. The rise of English as the dominant language of scientific communication is unprecedented since Latin dominated the academy in medieval Europe. Information and communications technologies have created a universal means of instantaneous contact and simplified scientific communication. At the same time, these changes have helped to concentrate ownership of publishers, databases, and other key resources in the hands of the strongest universities and some multinational companies, located almost exclusively in the developed world.

For some the impact of globalization on higher education offers exciting new opportunities for study and research no longer limited by national boundaries. For others the trend represents an assault on national culture and autonomy. It is undoubtedly both. At the very least, with 2.5 million students, countless scholars, degrees and universities moving about the globe freely there is a pressing need for international cooperation and agreements. But agreements on, for example, international benchmarks and standards to properly evaluate unfamiliar foreign qualifications are not reached easily.

Internationalization has been very prominent at regional and international level. The Bologna Process and Lisbon Strategy in Europe are the clearest examples of international engagement at this level, with the first drawing more than 40 countries into a voluntary process of enabling a European Higher Education Area. This has become a reference for similar efforts elsewhere in the world (ENLACES in Latin America, development of a harmonization strategy in the African Union, Brisbane Communiqué initiative launched by twenty-seven countries in the Asia-Pacific region, discussions by ministers of education in South East Asia).

The last decade has also seen a veritable explosion in numbers of programs and institutions that are operating internationally. Qatar, Singapore and the United Arab

Emirates stand out as examples of countries that have boldly promoted internationalization as a matter of national policies: they have recruited prestigious foreign universities to establish local campuses, with the goal of expanding access for the local student population and serving as higher education "hubs" for their regions. But for the world's poorest countries and most resource-deprived institutions, the opportunities to engage internationally can be extremely limited.

Inequality among national higher education systems as well as within countries has increased in the past several decades. The academic world has always been characterized by centers and peripheries. The strongest universities, usually because of their research prowess and reputation for excellence, are seen as centers. African universities for example, have found it extremely challenging and complex to find their footing on the global higher education stage - they barely register on world institutional rankings and league tables and produce a tiny percentage of the world's research output.

There is growing tension around the center-periphery dynamic. Developing countries often desire world-class universities on par with the traditional universities at "the center". The rankings of academic institutions and degree programs add to this tension. International rankings favour universities that use English as the main language of instruction and research, have a large array of disciplines and programs and substantial research funds from government or other sources. These rankings have methodological problems but they are widely used and influential, and show no signs of disappearing.

The wealth of nations and universities plays a key role in determining the quality and centrality of a university or academic system. This places developing countries at a significant disadvantage, and puts special strains on most academic systems facing the dilemma of expanded enrollment and the need to support top-quality research universities.

The phenomenon of massification

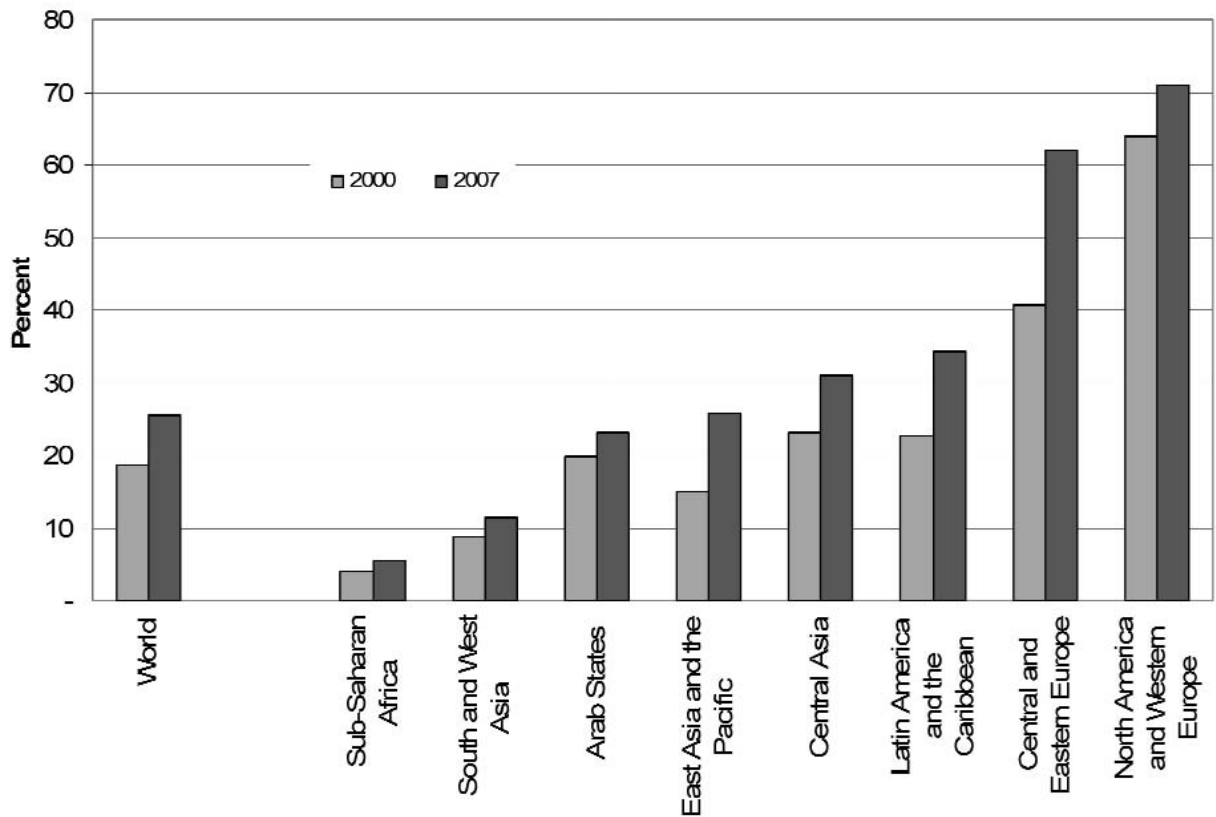
Responding to mass demand has driven many of the key transformations of the past decades. This expansion has been driven by the shift to post-industrial economies, the rise of service industries and the knowledge economy.

The United States was the first country to achieve mass higher education, with 40% of the age cohort attending post-secondary education in 1960. While some developing countries still educate fewer than 10 percent of the age group, almost all countries have dramatically increased their participation rates. Western Europe and Japan experienced rapid growth in the 1980s, followed by the developed countries of East Asia and Latin American countries. China and India, currently the world's largest and third largest academic systems respectively, have been growing rapidly and will continue to do so.

Globally, the percentage of the age cohort enrolled in tertiary education has grown from 19% in 2000 to 26% in 2007, with the most dramatic gains in upper middle and upper income countries. There are some 150.6 million tertiary students globally, roughly a 53% increase over 2000. In low-income countries tertiary-level participation has improved only marginally, from 5% in 2000 to 7% in 2007. Sub-Saharan Africa has the lowest participation rate in the world (5%). In Latin America, enrolment is still less than half that of high-income countries. Attendance entails significant private costs that average 60% of GDP per capita.

Figure 1. Tertiary gross enrolment ratio by geographical region, 2000

and 2007

Inequalities in access

Despite many policy initiatives in recent years broader postsecondary participation has not benefited all sectors of society equally. A recent comparative study of 15 countries shows that despite greater inclusion, the privileged classes have retained their relative advantage in nearly all nations.

Providing higher education to all sectors of a nation's population means confronting social inequalities deeply rooted in history, culture and economic structure that influence an individual's ability to compete. Geography, unequal distribution of wealth and resources all contribute to the disadvantage of certain population groups. Participation tends to be below national average for populations living in remote or rural areas and for indigenous groups.

Cost remains an enormous barrier to access. Even where tuition is free, students have to bear indirect costs such as living expenses and often loss of income. Scholarships, grant and/or loan programs are demonstrating some degree of success but cannot by themselves remove economic barriers. Fear of debt tends to be a greater deterrent for students from poorer backgrounds. Income-contingent loan schemes (where repayment plans are tied to post-graduation earnings) have gained popularity in Australia, New Zealand and South Africa but are still more attractive to middle and

lower-middle class students. Mexico has introduced loan programs that make the private sector more accessible to a broader spectrum of families. Chile has introduced a new loan program that targets students from low-income families.

Increasing student mobility

More than 2.5 million students are studying outside their home countries. Estimates predict the rise to 7 million international students by 2020. One of the most visible aspects of globalization is student mobility. The flow of international students has been a reflection of national and institutional strategies but also the decisions of individual students worldwide.

The mobility of international students involves two main trends. One consists of students from Asia entering the major academic systems of North America, Western Europe, and Australia. Countries like the United Kingdom, Australia and Canada have adjusted visa and immigration requirements to attract foreign students, motivated to a significant degree by the desire to maintain economic competitiveness and realize financial gains by enrolling large numbers of full fee-paying internationals. The other is within the European Union as part of its various programs to encourage student mobility. Globally, international student mobility largely reflects a South-North phenomenon.

Universities and academic systems themselves have developed many strategies to benefit from the new global environment and attract nonresident students. Some universities in non-English-speaking countries have established degree programs in English to attract students from other countries. Universities have established partnerships with academic institutions in other countries in order to offer degree and different academic programs, develop research projects, and collaborate in a variety of ways. Branch campuses, off-shore academic programs, and franchising arrangements for academic degrees represent only a few manifestations of such internationalization strategies.

The enormous challenge confronting higher education is how to make international opportunities available to all equitably. The students and scholars most likely to take advantage of the range of new opportunities in a globalized higher education environment are typically the wealthiest or otherwise socially privileged. If current trends of internationalization continue, the distribution of the world's wealth and talent will be further skewed.

Quality assurance, accountability and qualifications frameworks

Quality assurance in higher education has risen to the top of the policy agenda in many nations. Postsecondary education has to prepare graduates with new skills, a broad knowledge base and a range of competencies to enter a more complex and interdependent world. Agencies throughout the world are struggling to define these goals in terms that can be understood and shared across borders and cultures. Globalization, regional integration, and the ever-increasing mobility of students and scholars have made the need for internationally recognized standards among and between nations more urgent. The explosive growth of both traditional institutions and new providers raises new questions in regard to standards of quality. Quite naturally, "consumers" of education (students, parents, employers) are demanding some kind of certification of institutions and the qualifications they award. Mechanisms for establishing international comparability are still new and largely untested.

Although quality is a multi-dimensional concept, a pattern for evaluating higher education has been established in most of the world. In a break from the past, this

new pattern tends to rely on peers rather than government authorities. Institutions are more often evaluated against their own self-defined mission than against an institutional model defined by a regulatory agency. In many cases, the regulatory function of many government and para-statal agencies has shifted to a validating role. An increasing emphasis is also being put on "outcomes" of higher education - evaluators are looking for new data and indicators that demonstrate that students have mastered specific objectives as a result of their education. OECD's Assessment of Higher Education Learning Outcomes project, launched in 2006, focuses for example on interaction between student and faculty, career expectations, completion and success in finding a job.

With students and programs moving across borders with increasing ease, the comparability of educational qualifications has become a key issue in international discussions. UNESCO has facilitated the elaboration of conventions that commit signatories to common policy and practice to ease the mobility of students within each region. **The Bologna Process** reflects enormous progress in regard to the integration of higher education in Europe by creating a common degree structure and qualifications frameworks. It aims to bring uniformity and quality assurance across Europe while promoting transparency, mobility, employability and student-centered learning. The European Association for Quality Assurance in Higher Education in 2000 brought together many of the national quality assurance agencies in the region and created an important forum to engage member countries in transnational quality assurance projects.

Other organizations are attempting to coordinate quality assurance activities on an international level, many with support from the World Bank. Schemes for quality assurance are now accepted as a fundamental part of higher education but there is a need to integrate national, regional and international efforts. To promote this dialogue, UNESCO has partnered with the World Bank to create the Global Initiative for Quality Assurance Capacity that will include members of many regional and international networks.

With many new providers offering options for postsecondary study, it is sometimes difficult to distinguish legitimate institutions from diploma or degree mills that make credentials available for purchase. This further increases the urgency of international mechanisms for quality assurance. UNESCO has launched an online portal to guide individuals to sources of information that will help them distinguish legitimate from bogus documents and institutions.

Financing higher education and the public good-private good debate

Higher education is increasingly viewed as a major engine of economic development. Government tax revenues are not keeping pace with rapidly rising costs of higher education. The expansion of student numbers has presented a major challenge for systems where the tradition has been to provide access to free or highly subsidized tertiary education. In financial terms, this has become an unsustainable model, placing pressure on systems to fundamentally restructure the 'social contract' between higher education and society at large. Parents and/or students are increasingly responsible for tuition and other fees. Tuition fees are emerging even in Europe, long the bastion of free public higher education.

Traditionally, postsecondary education has been seen as a *public good*, contributing to society through educating citizens, improving human capital, encouraging civil involvement and boosting economic development. In the past several decades, higher education has increasingly been seen as a *private good*, largely benefiting individuals, with the implication that academic institutions, and their students, should pay a

significant part of the cost of postsecondary education. Funding shortages due to massification have also meant that higher education systems and institutions are increasingly responsible for generating larger percentages of their own revenue. This debate has intensified due not only to the financial challenges of massification but also to a more widespread political inclination toward greater privatization of services once provided by the state. The growing emphasis on cost recovery, higher tuition and university-industry links distracts from the traditional social role and service function of higher education that are central to contemporary society. Some universities sponsor publishing houses, journals, house theater groups, noncommercial radio and television stations, and serve as key intellectual centers. These roles are particularly important in countries with weak social and cultural outlets and few institutions fostering free debate and dialogue.

The worldwide surge in private higher education and the financing models for this sector have important implications for students and society. These trends have generally led to increasing austerity in universities and other postsecondary institutions (overcrowded lecture halls; outdated library holdings, less support for faculty research, deterioration of buildings, loss of secure faculty positions, faculty brain drain as the most talented faculty move abroad). The austerity has been most crippling in Sub-Saharan Africa but it is serious throughout developing countries and in countries in transition.

In response to these financial pressures, universities and national systems have sought solutions on the cost and demand side. The first - increasing class sizes and teaching loads, substituting lower cost part-time faculty for higher cost full-time academic staff - are difficult, academically problematic and heavily contested.

Policy solutions on the revenue side include cost-sharing - generally associated with tuition fees and 'user charges' for room and board. Tuition fees have been introduced in countries where higher education was formerly free or nearly so (China in 1997, United Kingdom in 1998, Austria in 2001). Many countries most notably in Sub-Saharan Africa, have significantly increased charges for student living. Student grants and scholarships have been reduced in transition countries as well as in Asia and in many countries in Africa. A number of countries - notably Japan, the Republic of Korea, the Philippines, Indonesia, Brazil and other countries in Latin America and East Asia have kept the public sector small, elite and selective. Much of the costs of expanded participation is shifted to parents and students through the encouragement of a growing private higher education sector.

Finding ways to sustain quality provision of higher education, with appropriate access for qualified students, will require careful planning that attends to both short- and long-term needs.

Information and communications technology

It has been said that the traditional university will be rendered obsolete by information technology, distance education, and other technology-induced innovation. The demise of the traditional university will, in our view, not take place any time soon. There has been a profound and pervasive disconnect between employing new ICTs and leveraging them to enhance quality. But major change is taking place, and it is one of the key parts of the academic transformation of the 21st century.

The Internet has truly revolutionized how knowledge is communicated. In the world's most developed economies, the presence of ICTs has expanded exponentially and touched virtually all dimensions of the higher education enterprise. E-mail and online

social networking spaces provide avenues for academic collaboration and joint research. Electronic journals have become widespread and in some fields quite substantive. Traditional publishers of books and journals have increasingly turned to the Internet to distribute their publications. The open educational resources movement has picked up significant momentum, providing free access to courses, curricula and pedagogical approaches not available locally.

Examining the deeper implications of this trend reveals that it has exacerbated the division between "haves" and "have-nots". In many developing countries new technologies are often considered the key for increasing access to higher education. Yet there are enormous costs and difficulties embedded in the reliance on ICTs in terms of hardware, software, technical support, training and continual upgrades. Some parts of the world, particularly Africa, remain relatively underserved by high-speed Internet access. The world's poorest countries are increasingly left behind as information production and dissemination move down technological pathways to which they have limited or no access.

Distance education represents an area of enormous potential for higher education systems around the world struggling to meet the needs of growing and changing student populations. The distance learning landscape has been transformed by ICTs, allowing for real growth in numbers and types of providers, curriculum developers, modes of delivery and pedagogical innovations. It is extremely difficult to calculate the numbers of students engaged in distance education worldwide but the existence of nearly 24 mega-universities, a number of which boast over one million students, speaks to a quantitatively significant phenomenon.

Much of the appeal of distance education is attributed to its ability to accommodate the needs of a wide variety of learners (students located far from educational centers, employed adults, women who are attempting to balance family and school commitments) and even the incarcerated. Risks and challenges accompany this mode of education delivery, the most difficult challenge relates to quality assurance.

Looking forward: demographics and the impact of the economic crisis

Our goal in this trend report is to provide a sense of the central issues and the contextual factors that have shaped higher education in the past decade, as well as present prospects for the immediate future. We hope to underscore the fact that although many of these trends are not new, we are now confronting implications of these courses of action that we did not recognize when they began.

Demographics will continue as a driving force for development and reform in the coming decades. The patterns and geographical scope will vary, but the basic thrust will remain. In 2008, the Organization for Economic Cooperation and Development identified several key demographic trends for the period to 2030. Some of the key elements are:

- student participation will continue to expand, as will higher education systems. Only a few countries will see a contraction in student numbers;
- women will form the majority in student populations in most developed countries and will substantially expand their participation everywhere;
- the mix of the student population will become more varied, with greater numbers of international students, older students, part-time students, and other types;
- the social base in higher education will continue to broaden, along with

uncertainty about how this will affect inequalities of educational opportunities between social groups;

- attitudes and policies relating to access as well as the consciousness among disadvantaged groups will change and become more central to national debates;
- the academic profession will become more internationally oriented and mobile but will still be structured in accordance with national circumstances;
- the activities and roles of the academic profession will be more diversified and specialized and subject to varied employment contracts.

We live today in the midst of a profound economic crisis that will have repercussions in society at large and within higher education in ways that are not yet clear. Many countries and universities will experience financial problems with serious consequences in the short and perhaps the medium term, although the impact will vary worldwide, with some countries less affected than others. Current estimates indicate that certain of the least developed countries will be most affected. The crisis is likely to have the following implications:

- Research universities are likely to see significant constraints on their budgets as governments will be unable to provide the resources needed for their continued improvement. In many cases, the priority will be to allocate funds to ensure that access to the higher education system is not dramatically cut.
- In countries where student loan programs exist, either in the public or private sectors, severe constraints on their availability to students may be implemented along with increased interest rates.
- The system will face pressure to establish or increase tuition fees for students.
- Cost-cutting practices at many universities will result in a deterioration of quality. More part-time faculty are likely to be hired, class sizes increased, and additional actions taken.
- "Freezes" on hiring, construction of new facilities, improving information technology, and purchasing books and journals are likely developments.

No one knows how deep the crisis will become or how long it will last. However, most experts are doubtful of a quick recovery. Thus, it is likely that higher education is entering a period of significant cutbacks. There is no doubt that higher education is entering a period of crisis, unprecedented since World War II, and the full impact is as yet unclear.

We are convinced of the centrality of the higher education enterprise globally and the need for strong, vibrant postsecondary institutions to support the knowledge economy as well as to provide the knowledge necessary for the social mobility and economic progress essential to societies across the globe.

The role of higher education as a public good continues to be fundamentally important and must be supported. We emphasize this in the trend report because this aspect of higher education is easily neglected in the rush for income and prestige.

The multiple and diverse responsibilities of higher education are ultimately key to the well-being of modern society, but this expanded role adds considerable complexity and many new challenges. Understanding the broader role of higher education in a

globalized world is the first step to dealing constructively with the challenges that will inevitably loom on the horizon. The enormous challenge ahead is the uneven distribution of human capital and funds that will allow some nations to take full advantage of new opportunities while other nations risk drifting further behind.

Тенденции в развитии глобальной системы высшего образования: наблюдение за академической революцией

Доклад подготовлен для Всемирной конференции по вопросам высшего образования под эгидой ЮНЕСКО, 2009 год

Филип Альтбах, Лиз Райзберг, Лаура Рамбли

Резюме

[выдержки]

За последние 50 лет в области высшего образования произошла подлинная академическая революция, отмеченная беспрецедентными по своему размаху и разнообразию переменами и преобразованиями.

Сложно дать всестороннюю оценку этого динамичного процесса, который все еще продолжается. Но очевидно, что события последних лет не менее значительны, чем создание исследовательских университетов, которое произошло в 19 веке вначале в Германии, а потом и в других странах, что привело к полному пересмотру самого характера и задач университетского образования во всем мире. Преобразования, происходящие в университетах в конце 20 и начале 21 века, еще масштабнее, поскольку носят глобальный характер и затрагивают большее количество учебных заведений и людей.

В отчете исследованы основные механизмы изменений и их воздействие на высшее образование.

Влияние глобализации

Глобализация - реальная примета 21 века - уже глубоко затронула образование. Под ее влиянием происходит интеграция мировой экономики, появляются новые информационные технологии, возрастает роль английского языка. Университеты и государства реагируют на процессы глобализации, разрабатывая новые стратегии и программы. Это явление в академическом мире носит название интернационализации и подразумевает международный обмен студентами, создание кампусов - филиалов за рубежом и другие формы международного сотрудничества.

Университеты всегда развивали зарубежные связи - академические и научные. Однако реалии 21 века вывели глобальный контекст на первый план. Английский язык стал таким же неотъемлемым и доминирующим языком в науке, каким был когда-то в средневековой Европе латинский. Новые информационные технологии стали универсальным средством быстрых контактов и упростили связь в академических и научных кругах. Одновременно эти изменения содействовали тому, что издательства, базы данных и другие ключевые ресурсы сосредоточились в руках сильнейших университетов и некоторых транснациональных компаний, расположенных преимущественно в развитых странах.

Некоторые воспринимают влияние глобализации в области высшего образования как замечательную возможность учиться и заниматься научными исследованиями, больше не сдерживаемую национальными границами. Другие рассматривают эту тенденцию как вызов национальной культуре и автономии.

И те, и другие, несомненно, правы. Вместе с тем, по меньшей мере, 2,5 млн. студентов, большое число ученых, образовательные программы и целые университеты сегодня

перемещаются ничем не сдерживаемые по всему миру, и, очевидно, настало время международного сотрудничества и договоров. Но договоры, скажем, в области международного бенчмаркинга и стандартов нелегко заключить, не зная, как должным образом оценить незнакомые иностранные квалификации.

Интернационализация уже проявилась как на региональном, так и на международном уровне. Болонский процесс и Лиссабонская стратегия в Европе стали яркими примерами международного сотрудничества, и уже 46 стран присоединились к добровольному процессу, результатом которого стало создание единой Европейской зоны высшего образования. Аналогичные явления происходят во всем мире (ENLACES в Латинской Америке; разработка стратегии гармонизации в Африканском Союзе; Брисбенское Коммюнике, инициаторами которого стали 27 стран азиатского-тихоокеанского региона).

За последние десять лет мы стали свидетелями истинного взрыва в росте количества образовательных программ и учебных заведений, которые работают на международном уровне. Катар, Сингапур и Объединенные Арабские Эмираты - это пример тех государств, которые осознанно выбрали интернационализацию как часть национальной политики: они уже пригласили престижные зарубежные вузы открыть кампусы в своих странах. Но для беднейших стран мира и в учебных заведениях, не имеющих достаточных ресурсов, доступ к интернационализации заметно ограничен. Неравенство между системами высшего образования различных государств, также как и между самими государствами за последние десятилетия все более возрастает. Для академического мира всегда было характерно деление на центр и периферию. Сильнейшие университеты всегда были центральными благодаря стремлению к превосходству и интенсивным научным исследованиям. Африканские же университеты, к примеру, редко появляются в рейтингах и таблицах лиг; их вклад в мировую науку измеряется в скромных процентах.

Динамика соотношения между центром и периферией вызывает определенную напряженность. Развивающиеся страны часто стремятся к созданию университетов мирового класса, не уступающих центру. Свой вклад в растущую напряженность вносит и ранжирование. Международные рейтинги складываются в пользу университетов, которые используют английский язык в качестве основного языка преподавания и проведения научных исследований, имеют большой выбор программ и курсов, получают от государства и прочих источников значительную финансовую поддержку. Несмотря на ряд проблем, связанных с методологией, рейтинги широко используются и с ними считаются.

Явление массовости образования

Ключевые преобразования последних лет произошли в ответ на массовый спрос на высшее образование. Он, в свою очередь, был вызван переходом к постиндустриальной экономике, росту индустрии услуг и экономики знаний.

США - это первая страна в мире, в которой высшее образование стало массовым. В 1960 году 40% соответствующей возрастной категории получили послесреднее образование. Однако до сих пор в некоторых развивающихся странах эта цифра не превышает 10%. Тем не менее, почти все страны стремятся увеличить эту цифру. Западная Европа и Япония осуществили этот прорыв в 80е годы. За ними следовали развитые страны Восточной Азии и Латинской Америки.

Процент обучающихся в университетах в пределах возрастной группы во всем мире вырос с 19 % в 2000 году до 26 % в 2007 году. Самый бурный рост наблюдался в странах с доходом выше среднего и высоким доходом. Сейчас в мире около 150,6 млн. студентов получает высшее образование, это примерно на 53 % больше, чем в 2000 году.

В странах с низким доходом эти показатели улучшились незначительно: с 5 % в 2000 году до 7 % в 2007. В африканских странах, расположенных южнее Сахары, самые низкие показатели (5%). В Латинской Америке количество студентов менее 50 % от стран с высоким уровнем дохода.

Рост мобильности студентов

Более 2,5 млн. студентов обучаются сейчас за пределами своих стран. По некоторым прогнозам, к 2020 году количество международных студентов возрастет до 7 млн.

Мобильность студентов является одним из самых наглядных аспектов глобализации (Рис. 2)

Мобильность студентов характеризуется двумя основными направлениями. Одно заключается в том, что студенты из Азии проникают в ведущие академические системы Северной Америки, Западной Европы и Австралии. Эти страны заинтересованы в привлечении иностранных студентов, стремясь поддержать экономическую конкурентоспособность за счет иностранцев, полностью оплачивающих свое пребывание и обучение в университете.

Другое направление – Страны Европейского Союза, которые тоже привлекают студентов из других государств разнообразием своих программ.

Университеты и правительства разработали множество стратегий, чтобы извлечь пользу и привлечь студентов-иностранцев. Некоторые университеты в странах, которые не являются англоговорящими, создали специальные программы обучения на английском языке, завязали сотрудничество с вузами других стран.

Кампусы - филиалы, оффшорные академические программы и соглашения по франчайзингу. Это лишь некоторые проявления стратегий глобализации.

Обеспечение качества

Обеспечение качества высшего образования становится для многих стран ключевым вопросом при разработке стратегии развития. Высшее образование призвано подготовить специалистов, обладающих новыми навыками, широкими знаниями и компетенциями, поскольку окружающий мир тоже меняется, становится более сложным и взаимозависимым. Агентства по обеспечению качества во всем мире стремятся определить эти задачи, чтобы их поняли и приняли в странах с разными культурами и историей.

Глобализация, региональная интеграция и возрастающая мобильность студентов и ученых сделали потребность в признанных на мировом уровне стандартах еще более насущной и неотложной задачей. Естественно, что «потребители» образования (студенты, родители, работодатели) требуют какого-либо подтверждения качества учебного заведения и квалификации, которую они получают.

Хотя качество - это сложная концепция, затрагивающая множество аспектов. Во многих странах уже разработана модель оценки высшего образования. В отличие от прошлого опыта эта новая модель основана больше на оценке коллег, чем на оценке администрации. Важную роль играет и «конечный результат» высшего образования - специалисты, которые занимаются оценкой, постоянно ищут новые данные и индикаторы, подтверждающие, что студенты в результате достигли специфической цели образования.

Информационные и коммуникационные технологии

Кем-то было сказано, что традиционный университет станет ненужным благодаря появившимся информационным технологиям, дистанционному образованию и другим технологическим инновациям. Однако, по нашему мнению, разрушение традиционного университета не предвидится в ближайшее время. Происходит глубокое и значительное

разделение между внедрением новых ИКТ и их использованием для улучшения качества. Но основные перемены проводятся, и эти изменения являются ключевыми в академической трансформации 21 века.

Интернет действительно произвел революцию в путях передачи знаний. В самых развитых экономиках мира, присутствие ИКТ расширилось в геометрической прогрессии и затронуло виртуально все уровни сферы высшего образования. Е-мейл и виртуальные социальные сети предоставляют проспекты для академического сотрудничества и современных научных исследований. Электронные журналы стали распространенными и в некоторых сферах достаточно содержательными. Традиционные производители книг и журналов все больше используют интернет для распространения своих публикаций. Динамика открытых образовательных ресурсов приобрела значительное влияние, предоставляя свободный доступ к курсам, учебным планам и педагогическим подходам недоступных локально.

Дистанционное образование представляет район огромного потенциала для систем высшего образования по всему миру, пытающихся обеспечить нужды растущих и меняющихся студенческих населений. Сфера дистанционного обучения была трансформирована ИКТ, разрешив реальный рост в числах и типах провайдеров, разработчиков учебных планов, видов обучения и педагогических инноваций. Очень трудно подсчитать точное число студентов вовлеченных в дистанционное образование по всему миру, но присутствие около 24 мега-университетов, число которых имеет больше одного миллиона студентов говорит о численно важном феномене.

Взгляд в будущее: демография и влияние экономического кризиса

Целью данного доклада является обозначить основные вопросы и факторы, которые сформировали систему высшего образования в последнем десятилетии, и наметить перспективы развития на ближайшее будущее.

Вопросы демографии в грядущем десятилетии будут основополагающими в развитии и реформировании высшего образования. Несмотря на отдельные различия, основные тенденции остаются неизменными. В 2008 г. ОЭСР установила некоторые ключевые тенденции в развитии высшего образования до 2030 года:

- количество студентов будет возрастать;
- в самых развитых странах основную часть студенчества будут составлять женщины; в других странах их количество также будет расти;
- студенческая среда станет еще разнообразнее за счет международных обменов, обучающихся заочно, студентов более старшего возраста и т.д.;
- социальная база в высшем образовании будет расширяться;
- на первый план во многих странах выйдет вопрос о доступности высшего образования для желающих;
- преподаватели станут более мобильными, ориентированными на работу в условиях интернационализации, но все еще сформированными в соответствии с местными потребностями;
- роль и деятельность ППС будут более диверсифицированными; для многих развивающихся стран необходимость большого количества преподавателей будет означать, что их квалификация по-прежнему останется невысокой, а количество преподавателей-почасовиков существенно не сократится.

Мы убеждены в ключевой роли высшего образования на международном уровне, в необходимости сильных, жизнеспособных высших учебных заведениях для поддержания

экономики базирующейся на знаниях, а также для предоставления необходимых знаний для обеспечения социальной мобильности и экономического прогресса необходимого обществам во всем мире.

Роль высшего образования как общественного блага продолжает оставаться фундаментально важной и должна поддерживаться. Мы подчеркиваем это в докладе, потому что этот аспект высшего образования может быть легко проигнорирован в погоне за доходами и престижем.

Многосторонние и различные виды функции высшего образования являются ключом к процветанию современного общества, но эта расширенная роль добавляет значительную закомплексованность и много новых вызовов. Понимание более широкой роли высшего образования в глобализированном мире – это первый шаг для конструктивной работы с вызовами, которые неизбежно появляются на горизонте. Огромный вызов, который стоит впереди – это решение неравномерного распределения человеческого капитала и средств, который позволит некоторым странам получить полные преимущества новых возможностей, в то время как другие нации рискуют оказаться позади.

Редакция предлагает краткую версию основных положений доклада в неофициальном переводе Королевой Т.М., Каланова Д.М.